

Волобуев Алексей Викторович**Volobuev Aleksey Viktorovich**

кандидат философских наук, доцент
 Департамента социологии, истории и философии
 Финансового университета
 при Правительстве Российской Федерации,
 старший преподаватель кафедры
 социальной философии
 Российского университета дружбы народов

PhD, Associate Professor,
 Sociology, History and Philosophy Department,
 Financial University
 under the Government of the Russian Federation,
 Senior Lecturer,
 Social Philosophy Department,
 Peoples' Friendship University of Russia

ФЕНОМЕН ФУНДАМЕНТАЛИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

THE FUNDAMENTALIST PHENOMENON: SOCIAL AND PHILOSOPHIC ANALYSIS

Аннотация:

В статье осмыслен феномен фундаментализма как существенной части современной глобализованной общественно-политической системы. Исторически понятие «фундаментализм» появилось в герменевтике и имело узкоспециализированную трактовку, обозначая буквальное прочтение религиозного текста. Зародившись в среде американских протестантов в качестве оппозиции религиозной модернизации и либерализации, фундаментализм вскоре стал значимой общественно-политической силой. Пика своей отрицательной известности фундаментализм достиг после создания Исламского государства (деятельность организации запрещена в России). Вместе с тем тема фундаментализма не исчерпывается религиозным экстремизмом: в современном мире существует множество форм этого многогранного явления, включая этнорелигиозный, рыночный и даже феминистский фундаментализм. В работе выявляются основания феномена фундаментализма и его многочисленные грани. Особое внимание уделено характеристике «Движения чаепития» (США), являющегося собой пример политического фундаменталистского течения. В заключение утверждается, что фундаментализм – это в некотором роде форма мировоззрения и мировосприятия, не ограниченная религиозной сферой, а потому требующая всестороннего и многоаспектного анализа.

Ключевые слова:

фундаментализм, религия, ислам, салафизм, евангелические церкви, политический фундаментализм, «Движение чаепития», мировоззрение.

Summary:

The study considers the phenomenon of fundamentalism as an essential part of the modern globalized social and political system. The historic notion of fundamentalism appeared in hermeneutics and had been highly specialized defined as the literal interpretation of the religious text. Having engendered as an opposition between religious modernization and liberalization in terms of American Protestantism, fundamentalism quickly became the significant social and political force. Fundamentalism reached its negative peak when the Islamic State had been created (illegal in Russia). At the same time, the fundamentalist issue is not limited to religious extremism, i.e. nowadays, there is a set of forms of this complex phenomenon, including ethnic and religious, market and even feminist fundamentalism. The fundamental bases of this phenomenon and its multifaceted nature are analyzed. The focus is on the Tea Party movement (the United States) that exemplifies the political fundamentalist movement. It is concluded that fundamentalism is a form of ideology and worldview that is not restricted to the religious field and is subject to the comprehensive and multidimensional analysis.

Keywords:

fundamentalism, religion, Islam, Salafism, Evangelical churches, political fundamentalism, Tea Party movement, worldview.

Феномен фундаментализма в равной степени привлекает к себе внимание как СМИ и публицистов, так и представителей академических кругов. Современный глобализованный мир с высоким уровнем взаимосвязи экономик, политических систем, интенсивным диалогом культур и приматом консюмеристского мировоззрения на первый взгляд выглядит совершенно неподходящей почвой для развития религиозного фундаментализма. Тем не менее фундаментализм, особенно его экстремистские формы, стал существенной частью современной глобализованной общественно-политической системы и уже не является частной узкоспециализированной темой. «Очень жаль, что мы так релевантны» – это заголовок одного из последних интервью Мартина Марти, ученого, который с 1987 по 1995 г. возглавлял крупнейший в истории проект по исследованию фундаментализма Fundamentalism Project, завершившийся изданием серии научных трудов из пяти томов [1].

Термин «фундаментализм» исторически возник в рамках герменевтики [2, с. 66], имея весьма узкоспециализированное значение: фундаментализмом назывался подход к истолкованию религиозных текстов, основанный на их буквальном прочтении. В конце XIX в. термин вышел из рамок философской и теософской литературы. Понятие использовалось для обозначения широкого спектра различных объединений американских протестантов, которые противостояли процессам религиозной модернизации и либерализации, защищая то, что, по их мнению, являлось

«фундаментальными» ценностями христианской веры. Этими «основаниями» (fundamentals) были буквальное толкование Библии как сакрального текста, вера в сотворение мира Господом, вера в библейские чудеса, такие как непорочное зачатие и воскресение Христово во плоти. Эти принципы были закреплены в ходе так называемых «Ниагарских конференций» североамериканских евангелистов в 1885 г. [3, с. 228]. Деятельность фундаменталистов не ограничивалась стремлением к буквальной трактовке религиозных текстов. Они начали активно продвигать свои идеи и ценности в американском обществе и выступили в качестве монолитной оппозиции идеям эволюционной биологии в начале XX в. Их борьба против дарвинизма закончилась небольшим, но громким успехом: фундаменталисты смогли добиться запрета на преподавание теорий происхождения мира и человека, отличных от креационизма, в 1925 г. в штате Теннесси, США.

С момента формирования направления в начале XX в. фундаменталистам было свойственно мессианство, воплощающееся в их активном участии в социально-политической жизни. Такая активность и склонность религиозных фундаменталистов вмешиваться в общественную жизнь не должна удивлять, так как именно последователи евангелических общин привили американскому обществу мессианство. «Мессианство появилось на территории современных США с кораблями первых переселенцев-пуритан и сразу же стало оказывать серьезное духовно-нравственное, а затем и общественно-политическое воздействие на жизнь общества североамериканских колоний. Религиозный источник мессианских идей – пуританизм, особая, происходившая от учения Жана Кальвина, форма протестантизма» [4, с. 167]. Это вероучение противопоставляло себя окружающей социальной реальности позднефеодальной Европы, но в Новом Свете протестанты обрели возможность для воплощения своих принципов в жизнь. «Гонимые в Европе, пуритане ощущали себя в Америке силой, способной не только самоутвердиться, но и в перспективе встать над теми, пусть для начала только лишь в теологии и моральном плане, кто сделал их изгоями» [5, с. 177].

Североамериканский фундаментализм к 1920-м гг. стал значимым социально-политическим движением, имевшим солидную общественную и даже финансовую поддержку. В качестве примера последней можно привести то, что в конце XIX – начале XX в. нефтяные магнаты братья Мильтон и Лайман Стюарты, составлявшие в то время серьезную конкуренцию за стремительно растущий нефтяной рынок самому Рокфеллеру, спонсировали массивную религиозно-политическую кампанию, строившуюся вокруг призыва вернуться к фундаментальным ценностям христианской веры (в том виде, в котором ее себе представляли идеологи евангелических церквей). Идеи фундаментализма в начале XX в. стали до такой степени популярны, что известный в 1920-х гг. в США журналист Менкен писал: «Кинь яйцо из окна Пульмановского вагона – и ты попадешь в фундаменталиста практически всюду в США» [6, р. 3]. Как же получилось, что теологический вопрос о трактовке Библии оказался отнюдь не на периферии общественно-политической жизни промышленно развитого общества?

Американское общество, в отличие от многих европейских, не прошло через горнило форсированной секуляризации. Оно не переживало того, что происходило во Франции после революции 1789 г. или в Советской России. Поэтому в США религия не была решительно изгнана из публичной политики, и американские фундаменталисты, едва сформировавшись, пытались оказать влияние на реальные общественно-политические процессы. Самая значительная часть фундаменталистов сформировалась из сторонников баптистских церквей и связанных с ними учреждений и общественных организаций, причем весьма многочисленной среди фундаменталистов была прослойка «премиллениалов» – сторонников одной из форм эсхатологического учения, заключавшегося в том, что дни мира сочтены и второе тысячелетие – последнее для этого грешного мира. Фундаменталисты старались проникнуть во многие сферы общественной жизни, не исключая образование: в 1927 г. Боб Джонс основал фундаменталистский университет в Южной Каролине, в скором времени набравший влияние (который, к слову, является весьма влиятельным учреждением и по сей день), не говоря уже о многочисленных колледжах. В целом большое количество разнообразных и сильно фрагментированных общественно-политических, религиозных и образовательных организаций и движений объединяло стремление защитить веру американских протестантов от нравственно разлагающего, по их мнению, влияния модернизации, ассоциировавшегося фундаменталистами с иностранными течениями и идеями.

Следующим этапом в развитии фундаментализма стала революция в Иране 1979 г., когда к власти пришли фундаменталисты. Именно это событие начало формировать негативный медийный фон вокруг фундаменталистов, поскольку они активно противостояли вестернизации и Западу в целом. Еще больше негатива к этому образу добавили террористические атаки на Всемирный торговый центр в США и становление Исламского государства (деятельность организации запрещена в России), просуществовавшего как полноценное политическое государство с 2014 до 2017 г. Эти события придали понятию «фундаментализм» негативную коннотацию.

В самом деле исламский фундаментализм («вусулийя») – самая радикальная форма религиозного фундаменталистского учения. Сторонники исламского фундаментализма разделяют убеждение в том, что мусульманский мир находится в состоянии упадка, который был вызван тем, что мусульмане перестали следовать ценностям ислама, законам и нормам исламского шариата. Исламские фундаменталисты требуют возвращения к законам, нормам и ценностям ислама, к справедливому государству. Исламский фундаментализм существует как в суннитской, так и в шиитской ветвях ислама. Идеология носит интернациональный характер: идеологи исламского фундаментализма считают своей целью построение халифата – государства, которое объединит всю мусульманскую общину. Салафитская идеология имеет все ярко выраженные признаки тоталитарной, стремясь регламентировать все сферы жизни человека, не разделяя публичную и частную, политику и религию. Своего рода программным лозунгом салафитских группировок является лозунг политической организации «Братья-мусульмане» (признана террористической и запрещена в России) «Аль-ислам хуа аль-халь» («Ислам – вот решение»). Его можно трактовать следующим образом: для искоренения социального зла и несправедливости, безнравственности и коррупции, для возврата власти «праведным» правителям, а также для защиты от тлетворного воздействия Запада необходимо прежде всего очистить ислам от вредных нововведений и вернуться к чистым и незамутненным истокам этой религии.

Термин «фундаментализм», помимо христианства и ислама, применяется также по отношению к иудаизму. В этом случае понятие употребляется главным образом для обозначения ультраортодоксальных течений и учений в Израиле (в редких случаях – за пределами этого государства), которые настойчиво требуют исповедующих иудаизм беспрекословно подчинять свою жизнь букве Писания (причем имеется в виду не только Пятикнижие, но и Талмуд и Мишна), крайне нетолерантно относясь к любым проявлениям отклонения от своей ригористической линии. Как и все фундаменталисты, иудейские ультраортодоксы проявляют общественную активность: в Израиле периодически случаются нападения ультраортодоксальных студентов на своих сограждан, работающих в Шаббат. Ультраортодоксы нетерпимо относятся к любым проявлениям религиозного либерализма и либеральным социальным изменениям. Например, они крайне нетерпимы по отношению к открытым гомосексуалистам. Иудейские фундаменталисты живут в постоянном ожидании Мессии, приход которого они воспринимают как нечто, что должно произойти в ближайшем будущем [7, р. 197].

Заслуживает упоминания и католический фундаментализм, который, хотя и не обладает такой степенью известности и влияния, как, например, салафизм, тоже воплощен в нескольких влиятельных международных организациях. Например, движение *Comunione e liberazione* («Общение и освобождение») было основано в Милане в 1956 г. Луиджи Джуссани, католическим богословом и священником. Джуссани видел будущее общества, вдохновленное действительным присутствием Иисуса Христа. Его идеи воплощены в различных экономических, культурных и политических организациях, являющихся институциональной основой движения, и преподаются в разветвленной сети религиозных центров, называемых *Scuola di comunità*, в 30 странах мира. Движение позиционирует себя как обновленческое и связывает социальное и духовное зло с секуляризацией и отходом общества от Римско-католической церкви, идеализируя времена, когда РКЦ была господствующей идеологической и политической силой в Италии.

Помимо вышеизложенного, термин «фундаментализм» время от времени используется в отношении некоторых восточных этнорелигиозных и религиозно-политических течений, например «Широмани Акали Дал». Это сикхское движение, которое провозглашает неразрывность религии и политики, являясь, таким образом, «и политической партией, и религиозным движением» [8, р. 28]. Также термин применим к некоторым индуистским течениям, к послевоенным религиозным движениям в Японии. Еще одним ярким примером фундаменталистского движения, на этот раз этнорелигиозного, можно назвать сингальский фундаментализм Боду Бала Сена в современной Шри-Ланке.

При всем разнообразии форм религиозного фундаментализма было бы неправильным ограничиться описанием только этой грани явления. Уже в самом описании исламского фундаментализма бросается в глаза тотальность салафизма: исламизации должны быть подвержены все стороны общественной жизни и личность самого мусульманина. Становится трудным отделить религию от политики. Возможно, фундаментализм не исчерпывается религиозной формой своего проявления? Действительно, помимо религиозного, в последнее время распространение получил политический фундаментализм. Для того чтобы понять, на каком основании мы используем изначально герменевтический термин для описания светского в целом явления, приведем некоторые наиболее яркие примеры.

Самым ярким образцом политического фундаменталистского течения можно назвать «Движение чаепития» (*Tea Party movement*) в США. Это движение окончательно сформировалось к

2009 г., являя собой пример фундаментализма XXI в. Название движения выступает отсылкой к историческому событию – знаменитому «Бостонскому чаепитию», с которого и началась история США как государства. «Нет налогов без представительства» – отсылкой именно к этому принципу является название современного «Движения чаепития». Еще один смысловой блок придает интерпретация названия движения как акронима ТЕА, который расшифровывают как “Taxed enough already!” («Хватит уже налогов!»). Это общественное движение стало реакцией на несколько решений, принятых администрацией бывшего президента США Б. Обамы, связанных с социальной поддержкой малоимущего населения. Особое недовольство сторонников движения вызвали следующие акты: поддержка тех граждан, которые были не в состоянии самостоятельно расплатиться с ипотечными кредитами после обрушения данного сегмента рынка, а также American Recovery and Reinvestment Act of 2009 и Healthcare Reform Legislation (то, что впоследствии стало программой Obamacare). Несмотря на разницу во взглядах и даже на разные политические платформы, сторонников «Движения чаепития» объединяют призыв к возвращению к фундаментальным принципам и ценностям свободного рынка, которые когда-то обеспечивали процветание США, а также стремление списать все экономические проблемы, с которыми сталкивается современное американское общество, на отход от этих ценностей и вмешательство государства в экономику.

Активисты «Движения чаепития» деятельно выступают против вмешательства государства в экономику и считают совершенно несправедливыми и вредными любые попытки ее субсидирования и стимулирования. Именно чрезмерное государственное регулирование является причиной медленного восстановления экономики. Приведем несколько высказываний ключевых персоналий «Движения чаепития». Конгрессмен из Мичигана Дж. Эмэш утверждает следующее: «Федеральные программы стимулирования совместно с попытками правительства манипулировать предложением денег приводят к стремительному ухудшению ситуации с инфляцией и госдолгом» [9]. Попытки государства регулировать экономику через манипуляцию денежной массой губительны для страны, и от этого необходимо отказаться. «Лучший способ обеспечить экономический рост и создавать рабочие места – положить больше денег в карманы налогоплательщиков» [10], – резюмирует позицию сторонников «Движения чаепития» конгрессмен от штата Арканзас Т. Гриффин.

Сторонники этого движения не приемлют ни кейнсианские меры стимулирования экономики, ни монетаристскую экономическую политику в парадигме «Венской школы», считая истинно верным лишь классический подход, восходящий к идеям Адама Смита, а любой отход от этой модели находя вредным для экономики и общества. Подобная система взглядов обоснованно может быть охарактеризована как фундаментализм.

В публицистике понятие «экономический фундаментализм» закрепилось после появления его в книге Дж. Сороса «Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности». В этой книге муссируется понятие «рыночный фундаментализм» (free market fundamentalism), ему также придается негативное звучание: «Именно рыночный фундаментализм превратил мировую капиталистическую систему в непрочную и недолговечную» [11, р. 273]. Эта негативная коннотация сохраняется и в публицистике, и в академической среде. Дж. Стиглиц в своем интервью говорит следующее: «Теории, в развитии которых я принимал участие, объясняют, почему неконтролируемый рынок часто не только не приводит к социальной справедливости, но даже не дает эффективных результатов. Любопытно, что не было никакого интеллектуального вызова концепции “невидимой руки рынка” Адама Смита: индивиды и фирмы, следующие своим интересам, совсем необязательно ведет к эффективности некая невидимая рука» [12].

Понятие «фундаментализм» применительно к политике в последние два десятилетия часто используется СМИ, этот термин встречается в публицистике, но в академических работах он употребляется редко. Американские социологи Ф. Блок и М. Соммерс вынесли этот термин в заглавие своей книги «Сила рыночного фундаментализма» [13, р. 298], исследовав явление с точки зрения социологии. Хотя на данный момент такие основательные исследования носят единичный характер, сам факт их существования позволяет утверждать, что современное научное сообщество признало фундаментализм в широком смысле этого слова, а не только в виде религиозного течения.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что феномен фундаментализма представляет собой многогранное явление. Распространенное понимание фундаментализма как крайней формы традиционализма в корне неверно и прямо противоречит его сути. По своей природе фундаменталистское мировоззрение носит иррациональный характер, эмоционально базируясь на тревожности, страхе, потребности в защищенности и вполне естественном для живого существа страхе перед неизвестным. Зародившись как узкоспециальный термин, используемый для обозначения сторонников буквального толкования священных текстов, термин «фундаментализм» стал получать все более и более широкое применение, обозначая все более разнообразный круг явлений. Является ли такое расширение объема этого понятия правомерным? Исходя из вышеизложенного, можем заключить, что фундаментализм представляет собой скорее форму мировоззрения и мировосприятия, связан с ресакрализацией десакрализованного и не ограничивается лишь

религией. Феномен фундаментализма – важная часть современного глобализованного общества, и для выработки адекватного представления о нем он должен быть изучен всесторонне.

Ссылки:

1. Too Bad We're So Relevant: The Fundamentalism Project Projected [Электронный ресурс]. URL: <http://www.illuminos.com/mem/selectPapers/fundamentalismProject.html> (дата обращения: 09.08.2018).
2. Ахромеева Ю.В. Религиозный и культурный фундаментализм как условия возникновения религиозного экстремизма // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 1 (5). С. 66–74.
3. Кошко М.В. Появление и развитие протестантского фундаментализма в США // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 2, № 2. С. 227–237.
4. Алхименков М.А. Роль протестантского мессианизма в историческом развитии США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2014. № 2. С. 166–175.
5. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М., 1990. 255 с.
6. Ruthven M. *Fundamentalism: The Search for Meaning*. Oxford University Press, 2006. 260 p.
7. Shahak I. *Jewish Fundamentalism in Israel* / with a new introd. by N. Mezvinsky. L., 2004. 210 p.
8. Harjinder Singh Dilgeer. *Shiromani Akali Dal (1920–2000)*. Wareme, 2001.
9. The 10 Fiscal Commandments of the Tea Party [Электронный ресурс] // Huffpost. 2011. May 25. URL: https://www.huffingtonpost.com/2010/11/06/tea-party-economy-_n_779887.html (дата обращения: 09.08.2018).
10. Ibid.
11. Soros G. *The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered*. N. Y., 1998. 288 p.
12. Stiglitz J.E. There is No Invisible Hand [Электронный ресурс] // The Guardian. 2002. 20 Dec. URL: <https://www.theguardian.com/education/2002/dec/20/highereducation.uk1> (дата обращения: 09.06.2018).
13. Block F., Somers M.R. *The Power of Market Fundamentalism. Karl Polanyi's Critique*. Cambridge, MA, 2014. 312 p.

References:

- Akhromeeva, YuV 2015, 'Religious and cultural fundamentalism as a prerequisite for the religious extremism', *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturo-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki*, no. 1 (5), pp. 66-74, (in Russian).
- Alkhimenkov, MA 2014, 'The role of Protestant messianism in the historical development of the United States', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 2, pp. 166-175, (in Russian).
- Batalov, EYa 1990, *The political culture of modern American society*, Moscow, 255 p., (in Russian).
- Block, F & Somers, MR 2014, *The Power of Market Fundamentalism. Karl Polanyi's Critique*, Cambridge, MA, 312 p.
- Harjinder Singh Dilgeer. *Shiromani Akali Dal (1920–2000)* 2001, Wareme.
- Koshko, MV 2013, 'The emergence and development of Protestant fundamentalism in the United States', *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, vol. 2, no. 2, pp. 227-237, (in Russian).
- Ruthven, M 2006, *Fundamentalism: The Search for Meaning*, Oxford University Press, 260 p.
- Shahak, I & Mezvinsky, N (ed.) 2004, *Jewish Fundamentalism in Israel*, London, 210 p.
- Soros, G 1998, *The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered*, New York, 288 p.
- Stiglitz, JE 2002, 'There is No Invisible Hand', *The Guardian*, 20 December, viewed 09 June 2018, <<https://www.theguardian.com/education/2002/dec/20/highereducation.uk1>>.
- 'The 10 Fiscal Commandments of the Tea Party' 2011, *Huffpost*, May 25, viewed 09 August 2018, <https://www.huffingtonpost.com/2010/11/06/tea-party-economy-_n_779887.html>.
- Too Bad We're So Relevant: The Fundamentalism Project Projected 2018, viewed 09 August 2018, <<http://www.illuminos.com/mem/selectPapers/fundamentalismProject.html>>.